

*ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ
PUBLIC YOUTH POLICY: ITS IMPLEMENTATION AND EFFECTS*

Серия «Политология. Религиоведение»
2010. № 1 (4). С. 9–17
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 303.1

Двадцать лет спустя: ретроспектива мнений поколений о путях развития российской цивилизации

М. В. Лисаускене

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье приведен социологический сравнительный анализ мнений двух поколений российского студенчества (1989–2009 гг.) об исторических событиях, оказавших влияние на развитие российской цивилизации в XX в. Рассмотрены представления молодежи о настоящем, прошлом и будущем нашей страны.

Ключевые слова: лиминальное поколение, поколение перемен, социализация, перестройка, СССР, российское общество, будущее, исторические этапы, ценности.

Уже практически двадцать лет мы живем в новой России, ином временном и социально-экономическом пространстве. За это время страна буквально поменяла кожу и стерла привычные советские стереотипы. Выросли новые поколения, процесс социализации которых проходил в условиях становления рыночных отношений и вхождения в глобальное мировое пространство. Что они думают об обществе, в котором живут, как оценивают исторические этапы непростого пути, пройденного российской цивилизацией, как проектируют свое будущее?

Расцвет современной теории поколений пришелся на 1990-е гг. XX в., когда американский экономист Нейл Хоув и писатель Уильям Штраус, проанализировав поколения американцев, дали характеристику каждому из них, приняв временной интервал между поколениями в 20 лет. В основу своей теории они положили процесс социализации и формирования в ходе него единых поколенческих ценностей и моделей поведения, которые складываются под влиянием определенных исторических условий. Классификация поколений XX в., представленная американскими исследователями, определяется датой рождения поколений, каждому из них дано название, определяющее, по мнению авторов, их историческую сущность. Так, послевоенное поколение названо «Беби – Бумерами (BABY – BUMER)», что связано с бумом рождаемости, за ним следует «поколение – икс(X)», далее – поколения игрек (Y) и зет (Z) [3].

В 1989 г. в рамках социологической программы Министерства гособразования СССР «Общественное мнение» было проведено всесоюзное социологическое исследование «Политическая культура, общественные науки и социальная практика», объектом которого явились студенты и преподаватели вузов страны. Научное руководство исследованием осуществляла лаборатория социологических исследований Иркутского госуниверситета, возглавляемая автором. В результате исследования были получены данные о состоянии политической культуры респондентов, выявлены их мировоззренческие позиции и ценностные ориентации. Определено отношение преподавателей и студентов к историческим событиям в жизни страны. Исследование проходило в самый разгар «перестройки», в период крушения социалистических идеалов, сомнений в правильности пройденного пути и надежд на демократические преобразования [2].

Двадцать лет спустя уже в рамках иного российского социума мы повторили опрос и задали те же вопросы о путях развития России другому поколению студенчества – «поколению игрек» или, как его еще называют, «поколение – миллениум». Родившихся в начале 90-х гг. XX в., в эпоху радикальных социально-экономических перемен (дата их рождения приходится на 1990–93-е годы), их объективно можно назвать «поколением перемен». Сравнительный анализ оценок развития общества, данный двумя поколениями, старшее из которых вполне могло быть родительским для младшего, позволяет увидеть изменения, произошедшие в сознании россиян за двадцатилетний период и определить, сбылись ли их представления о будущем страны.

Поколение студенчества, мнение которого анализировалось в 1989 г., часто именуют «потерянным поколением». Во время исследования его представителям было от 17 до 21 года, соответственно, они родились в 1968–1972 гг. Процесс социализации этих молодых людей пришелся на сложный период крушения идеалов, пустых прилавок и борьбы мировоззрений. По нашему мнению, точнее данное поколение можно определить как «лиминальное, разорванное поколение», так как оно формировалось в период разрыва общественных отношений, на пороге между старой и новой Россией.

Как всякий переходный период, процесс перестройки характеризовался противоречивостью во всех сферах бытия общества, находящих отражение в общественном сознании. Это особо остро осознавалось и переживалось молодежью в силу ее максимализма. При этом молодежь испытывала чувство приобщенности к проводимым реформам и стремилась определить в них свое место. Резкость суждений, касающихся прошлого и будущего, отсутствие стройной научной концепции перестройки, «очищение» общества посредством острой критики истории страны привели к мировоззренческой растерянности молодежи, разорванности и деструктивности молодежного сознания наших респондентов.

Исследование зафиксировало когнитивный диссонанс в сознании «лиминального поколения» студенчества, который проявился в скептическом отношении к социалистическим ценностям и идеалам. Отвечая на вопрос о том, какое общество построено в СССР, лишь 2 % студентов заявили, что они

живут в социалистическом обществе. Каждый четвертый представитель студенчества был убежден, что социализма нет, а каждый третий ответил, что социализм выступает только как идея. Большинство респондентов были уверены, что Советский Союз является жестко централизованным авторитарным государством.

Наряду с этим молодежь с энтузиазмом поддерживала замыслы по перестройке общества, у респондентов вызвали симпатию идеи политического переустройства, переоценки исторического пути, свободомыслия. Абсолютное большинство студентов – 96 % одобряли идею демократизации общества, но методы ее проведения поддерживали лишь около трети респондентов (31 %).

В ходе исследования была зафиксирована растущая политизация сознания поколения студенчества. Именно в это время в прессе шла активная полемика об истории России. Происходили освобождение исторического знания от догматизма, резкая смена взглядов общества на те или иные исторические события, которые приводили к полярной интерпретации истории – идеализации прошлого или его категорического неприятия.

С этих позиций рассмотрим сравнительный анализ мнений преподавателей и студентов о правильности выбора пути в различных исторических ситуациях (табл. 1). Оценки исторических событий, данные студентами и преподавателями на рубеже перестройки, в значительной мере совпадают. Студенты и преподаватели, прежде всего, были убеждены в правильности выбора пути перестройки. Но нельзя не отметить то, что около 20 % вузовского контингента выражали несогласие с методами ее осуществления.

Таблица 1

Мнения преподавателей и студентов о путях развития России (1989 г.)

Исторические события	Путь выбран правильно		Был иной путь	
	студенты, %	преподаватели, %	студенты, %	преподаватели, %
Революция 1905 г.	41	67	13	8
Февральская революция 1917 г.	51	81	13	7
Октябрьская социалистическая революция 1917 г.	59	67	25	22
Политика военного коммунизма	40	50	24	35
НЭП	61	85	24	6
Образование СССР	41	56	19	16
Коллективизация	11	13	36	46
Индустриализация	31	31	18	21
Великая Отечественная война	43	44	38	36
Целина	14	15	37	54
Реформы Н. Хрущёва	10	16	20	37
Экономические реформы 1964–1965 гг.	12	26	11	15
Перестройка	66	84	5	4

Позитивную оценку буржуазно-демократической революции февраля 1917 г., Великой Октябрьской социалистической революции, новой экономической политики, данную большинством респондентов, следует признать естественной для того времени. Именно эти события во многом определили пути развития советского общества. В то же время практически каждый четвертый сомневался в правомерности и необходимости Октябрьской революции. Негативная оценка респондентами событий послевоенной истории, связанных с деятельностью Н. С. Хрущёва и А. Н. Косыгина, определялась, скорее всего, не осознанным несогласием с осуществлявшимися новациями, а отсутствием информации об их целях. Впрочем, студенты и преподаватели весьма критично оценили уровень своих знаний по истории страны. Так, например, наибольшая доля «незнающих» связана с такими событиями нашей истории, как революция 1905 г. (преподаватели – 19 %, студенты – 32 %), реформа 1964–1965 гг. (14 и 51 % соответственно).

Ранжирование одобряемых поколением студенчества исторических событий свидетельствует о том, что пять первых мест занимают: перестройка – 66 %, НЭП – 61 %, Октябрьская социалистическая революция – 59 %, Февральская буржуазная революция – 51 % и Великая Отечественная война – 43 %. У преподавателей приоритетные места в рейтинге отведены НЭПу – 85 %, далее следуют перестройка – 84 %; Февральская революция – 81 %, Октябрьская социалистическая революция – 67 % и революция 1905 г. – 67 %.

Одобрение НЭПа как преподавателями, так и студентами скорее свидетельствует о желании экономических перемен, чем о детальном историческом знании. Позитивную роль сыграла, безусловно, и магия самих слов «новая экономическая». Необходимость Октябрьской революции признавали более половины студентов и преподавателей. И лишь каждый четвертый-пятый из них отрицал ее положительное значение для страны. Образование СССР поддерживали 41 % студентов и 56 % преподавателей. Подобная оценка данных исторических событий еще раз подтверждает противоречивость национально-исторического сознания наших респондентов, в котором под влиянием переломов в обществе происходила борьба между старыми и вновь нарождающимися представлениями.

Такая оценка исторического пути России была зафиксирована в результате социологического исследования двадцать лет назад. Следует отметить, что усталость от восприятия неоднозначных фактов, невозможность отделить правду от вымысла, относительное бездействие аналитиков привели к тому, что и через двадцать лет национально-историческое сознание последующих поколений оказалось крайне противоречивым, разорванным и неоднородным.

В 2009 г. Институтом системных исследований и социологии под руководством автора по аналогичной методике в вузах РФ был проведен опрос нового поколения студенчества. Нас интересовало, как в условиях нового временного и социально-экономического контекста изменились взгляды молодежи на национально-историческую картину мира. Рассмотрим представления современного студенчества об историческом развитии нашего государства (табл. 2).

Таблица 2

Мнение «поколения перемен» о путях развития России (%)

Исторические события	Правильный путь	Был иной путь	Затрудняюсь ответить
Революция 1905 г.	39,3	44,6	16,1
Февральская буржуазная революция 1917 г.	37,5	51,8	16,1
Социалистическая революция 1917 г.	30,4	48,2	21,2
Военный коммунизм	5,5	55,3	39,2
НЭП	55	17	28
Образование СССР	80,4	14	5,6
Коллективизация	28	62	10
Индустриализация	78,6	12,5	9,3
Великая Отечественная война	66	26	8
Реформы Н. Хрущёва	32,4	23,2	44,4
Экономические реформы 1964–65 гг.	33,9	39	27,1
Политика М. Горбачёва. Перестройка	30,3	46,4	23,3
Распад СССР	46,4	44,6	1,8
Рыночная экономика	80,4	17,8	1,8
Политика Б. Ельцина	51,8	35,7	12,5
Политика В. Путина	83,9	12,5	3,6
Политика Д. Медведева	58,9	16,1	2,5

Мнение «поколения перемен» лишь по двум параметрам адекватно взглядам «лиминального поколения». Практически совпадают оценки по отношению к революции 1905 г.: позитивно оценивают ее роль в истории страны 41 % представителей «иксов» и 39,3 % «игреков». Близки мнения студенчества различных поколений и по отношению к НЭПу – 61 % и 55 % соответственно. При этом по остальным показателям позиции двух поколений не совпадают, и разница между ними в ту или иную сторону составляет от 17 % (коллективизация) до 47 % (индустриализация).

Следует отметить, что смена исторических стереотипов произошла как в положительную, так и в отрицательную сторону. Так, значительно мягче стала оценка Великой Отечественной войны, сегодня ее положительно рассматривают 66 % по сравнению с 43 % опрошенных двадцать лет назад. Снизилась в два раза представления студенчества о позитивной роли Социалистической революции 1917 г. – соответственно 59 % и 30,4 %.

Крайне критично оценивается «поколением У» перестройка, на которую так много надежд возлагало «поколение Х». Отношение к ней изменилось в отрицательную сторону с 66 % до 30 %. Таким образом, реальная жизнь в постперестроечном пространстве разрушила романтические иллюзии предыдущего поколения. Как показывают результаты исследования, молодое поколение уже по-иному рассматривает такое важнейшее историческое событие в жизни российского государства, как образование СССР. Абсолютное боль-

шинство «игреков» – 80,4 % – оценивают это событие как позитивное для страны (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ мнений поколений о правильном пути развития российской цивилизации (в % от поколения)

Путь развития	«поколение X»	«поколение Y»
Революция 1905 г.	41	39,3
Буржуазная революция 1917 г.	51	37,5
Октябрьская социалистическая революция	59	30,4
Военный коммунизм	40	5,5
НЭП	61	55
Образование СССР	41	80,4
Коллективизация	11	28
Индустриализация	31	78,6
Отечественная война 1941 г.	43	66
Реформы Н. Хрущёва	10	32,4
Реформы 1964–65 гг.	12	33,9
Перестройка	66	30,3
Распад СССР	-	46,4
Рыночная экономика	-	80,4
Политика Б. Ельцина	-	51,8
Политика В. Путина	-	83,9
Политика Д. Медведева	-	58,9

Характерно, что распад СССР положительно оценивает менее половины, 46,4 % респондентов. В правильности политики Б. Ельцина также сомневается каждый второй. Следует отметить, что, анализируя события национальной истории, студенчество достаточно критично относится к оценке современного российского государства. Несмотря на то, что рыночную экономику поддерживает абсолютное большинство респондентов, характеристика, которую дает молодежь российской рыночной экономике, не отличается оптимизмом.

Каждый второй респондент глубоко убежден, что живет в криминальном государстве. Практически каждый третий считает, что рынок принес обогащение (29,3 %) и прогресс (29,4 %) одним, и безработицу другим – 28,4 %. Каждый пятый рассматривает рыночную экономику как хаос – 21,8 %. При этом пятая часть респондентов убеждена, что российская демократия – это иллюзия.

Подобная оценка окружающего социума формирует стремление молодежи выработать позицию, соответствующую правилам данного мира. Поэтому одной из характерных черт «поколения перемен» является интернальность, стремление к свободе и независимости от государства. 55,0 % считают, что «каждый должен заботиться о себе сам, не надеясь на государство». И если «лиминальное поколение» было убеждено, что оно живет в жестко централизованном государстве, ничего общего не имеющем с социализмом, то «поколение перемен» определяет Россию как номенклатурно-олигархическое

государство. Отсюда и разочарование в политике нынешнего президента – только 58,9 % признали ее правильной.

Ранжирование ответов современного студенчества свидетельствует о том, какое место в сознании поколения занимают исторические события во временном пространстве с начала XX в. и по сегодняшний день (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинг положительно оцениваемых исторических событий «поколением У»

Историческое событие	%	Ранг
Политика В. Путина	83,9	1-е место
Рыночная экономика	80,4	2-е место
Образование СССР	80,4	2-е место
Индустриализация	78,6	3-е место
Отечественная война 1941 г.	66	4-е место
Политика Д. Медведева	58,9	5-е место
НЭП	55	6-е место
Политика Б. Ельцина	51,8	7-е место
Распад СССР	46,4	8-е место
Революция 1905 г.	39,3	9-е место
Буржуазная революция 1917 г.	37,5	10-е место
Реформы 1964–65 гг.	33,9	11-е место
Реформы Н. Хрущёва	32,4	12-е место
Октябрьская социалистическая революция	30,4	13-е место
Перестройка	30,3	14-е место
Коллективизация	28	15-е место
Военный коммунизм	5,5	16-е место

«Поколение X», родившееся и социализирующееся в ином государстве и ином временном континууме, демонстрирует скептическое отношение к власти и государству. Результаты исследования свидетельствуют о том, что молодежь оценивает власть негативно, без доли идеализации, каждый четвертый считает, что «власть – это способ добиться личного благополучия». При этом среди властных лидеров основная доля позитивных оценок отдана премьер-министру России В. Путину и его политике.

В период социализации молодежи закладывается национальный характер, идет становление национальной идентичности и ментальности. В современных условиях проблему социальной и культурной идентичности обостряет глобализация. Процесс социализации наших респондентов проходит в условиях расширения культурного и коммуникативного пространства, не зря они называют себя «открытым поколением». Наряду с этим идет разрушение национальной культуры [2].

Ответы молодежи свидетельствуют о разрушении исторического и национального самосознания и влиянии глобализации. Каждый пятый респондент признает себя «человеком Земли». «Мы – дети мира» – подчеркивают представители данного поколения и все чаще выстраивают миграционные стратегии.

«Поколение перемен» можно охарактеризовать как «убегающее» поколение. Подобная характеристика связана со стремлением молодых людей покинуть Россию и уехать на учебу, работу или постоянное место жительства в другую страну. «Я люблю свою страну, но ненавижу свое государство» – подобные заявления все чаще делают молодые.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в сознании современной молодежи не закреплены традиции национальной культуры, не заложены ментальные понятия-символы, образ малой и большой Родины. Все меньшее количество молодых людей ощущают себя связанными узами с Родиной – 31,3 %, менее трети респондентов назвали себя россиянами. Как показывают опросы студенческой молодежи, самоидентификация все более смещается в сторону социального статуса, а не этнической или территориальной принадлежности.

Молодежь – будущее страны, каким же ей представляется это будущее? Лишь 18,2 % заявили, что они не видят будущего для России. «Мы каждый день ходим по лезвию ножа и не знаем, что нас ждет в будущем»; «Не могу сделать вывод, что наше будущее будет светлым!»; «Наша страна вряд ли станет великой, она может превратиться в придаток Китая». Таково мнение пессимистически настроенной части «поколения У», высказанное ими в открытых ответах на вопросы о прогнозах развития страны.

Более четверти респондентов (27,2 %) стоят на позициях постмодернизма и представляют мир как управляемую «матрицу»: «Будущее России скорее матрица, чем осознанное построение мира»; «Будущее для кого-то станет матрицей и таких людей большинство»; «Государство хочет, чтобы общество было шаблонным, ведь таким обществом легко управлять»; «Матрицу делаем мы сами, сами соглашаемся на нее, когда не хотим изменить мир».

С ними не согласны более половины представителей «поколения перемен», они убежденные оптимисты и считают, что смогут построить будущее свое и своей страны. «Я верю, что у нашей страны большой потенциал и в наших силах сделать жизнь в России лучше»; «Я знаю, что человек – творец своей судьбы. Матрицы не существует, есть осознанное построение мира», «Россия – великая страна, самостоятельное государство. Нужно только заменить ресурсную экономику на рациональную. И тогда она займет равное место в мире».

Поколение прагматиков и рационалистов верит в технический прогресс, полную автоматизацию, нанороботов и даже в то, что люди станут внешне другими. Рассуждая об этом, они прогнозируют технократический мир, забывая о гуманистических ценностях.

Таким образом, оценки национально-исторического пути, пройденного страной за сто лет, функционирующие в сознании студенчества, достаточно противоречивы. Молодежь не желает возвращаться в прошлое, но при этом хочет жить при капитализме с «человеческим лицом», т. е. с гарантиями и социальными льготами социализма. Противоречивость сознания и присутствие в нем одновременно остатков коллективистских и нарождающихся индивидуалистических ценностей порождает новую утопию.

«Поколение перемен» лишено романтических иллюзий, оно не верит в демократию и не пойдет за нее на баррикады. Это поколение, порожденное больным, нестабильным обществом. Но мне хочется закончить статью словами одного из представителей поколения: «Лучший способ предвидеть будущее – создать его самим».

1. *Лисаускене М.* Образовательные стратегии и модели поведения «поколения перемен»: региональный аспект // Социология образования. – 2008. – № 11.

2. *Лисаускене М.* Общественные науки, политическая культура, социальная практика / М. Лисаускене. – М. : НИИВШ, 1989.

3. Generations: the History of Americans Future 1584 to 2069 by William Strauss and Neil Howe.

1. *Lisauskene M.* Formation strategies and behaviour models of the “Generation of changes”: regional aspect // Sociology of formation. – 2008. – N 11.

2. *Lisauskene M.* Social sciences, political culture, social practice / M. Lisauskene. – M. : NIIVSH, 1989.

3. Generations: the History of Americans Future 1584 to 2069 by William Strauss and Neil Howe.

Twenty years Later-Judgement of the Generations in Retrospect on the Course of the Russian Civilization Development

M. V. Lisauskene

Irkutsk State University

In this article the sociological comparative analysis of opinions of two generations of the Russian students (1989–2009 гг.) about the historical events which have influenced on the Russian civilization development in the twentieth century is presented. Youth concepts about the present, the past and the future of our country are considered.

Key words: liminate generation; generation of changes; socialization; reorganization; the USSR; the Russian society; the future; historical stages; values.

Лисаускене Мария Вадимовна – кандидат философских наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламных технологий факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета, e-mail: lisaus@mail.ru

Lisauskene Maria Vadimovna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, the Department of Public Relations and Advertising technologies, the Faculty of Philology and Journalism, the Irkutsk State University, e-mail: lisaus@mail.ru